

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛА)

А. А. Южаков

Санкт-Петербургский федеральный исследовательский центр РАН — Северо-Западный центр междисциплинарных исследований проблем продовольственного обеспечения (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Г. Ф. Деттер

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 31 июля 2020 г.

Представлены анализ и оценка трансформации северного оленеводства при переходе к рыночным условиям хозяйствования. Национальные общины и частные владельцы оленей производят почти 70% товарной продукции оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО). Новизна работы заключается в использовании хозяйственно-экономических принципов изучения трансформации и адаптации северного оленеводства по результатам сложившейся практики. Концептуальной основой исследования является представление северного оленеводства как уникальной социобиосистемы «человек — олень — пастбище». В составе юридических лиц ассоциировано только 36% частных хозяйств, что создает сложности с организацией регулируемого использования пастбищных угодий. В ЯНАО предполагается провести кооперирование частных хозяйств с целью повышения их управляемости.

Ключевые слова: Арктика, северное оленеводство, Ямал, семейно-родовые хозяйства, частные оленеводы, продукция оленеводства, трансформация оленеводства, олени пастбища.

Введение

Традиционными видами природопользования в Арктике принято называть оленеводство, рыбный, пушной и морской зверобойный промыслы, а также сбор дикоросов. Однако сейчас большинство названных отраслей считать традиционными вряд ли справедливо, поскольку они утратили свою нативность как в технологии, так и в формах самоорганизации. Только северное оленеводство сохранило традиционную основу с характерным для отрасли кочевым образом жизни. В свою очередь оленеводство в наибольшей степени способствовало сохранению важнейших признаков этнической культуры (языка, обычаев, традиций, верований) и самоидентификации коренных народов Арктики. Так, у самого «олeneводческого» из всех народов — ненцев доля

населения, говорящего на родном языке, составляет 70,6%. У других народов с меньшей долей оленеводческого населения этот показатель ниже: у чукчей — 45,7%, у эвенов — 32,8%, у эвенков — 19,4%. У не занимающихся оленеводством эскимосов он составляет 13,3% [1, с. 80]. Сегодня к оленеводческим относят 24 коренных народа из 10 стран, где более 100 тыс. человек работают в отрасли и занимаются выпасом 2,3 млн домашних оленей. Поэтому в литературе, особенно гуманитарного направления, отстаивается позиция максимально возможного сохранения традиционного образа жизни коренных народов Арктики [2].

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) стал известен как феномен успешного северного оленеводства в 1990-е годы. При этом в других регионах численность поголовья домашних оленей и количество оленеводческих хозяйств стремительно

сокращались (Чукотка, Якутия, Камчатка, лесная зона), а на Ямале наблюдался бум отрасли: ежегодный прирост поголовья оленей на 5—7%, увеличение производства продукции, рост численности кочующего населения. При этом в округе никуда не исчезал фактор негативного влияния на пастбища предприятий топливно-энергетического комплекса, что наряду с локальным перевыпасом привело к значительному сокращению кормовой базы, приводящему к массовой гибели животных. Одновременно интенсивное промышленное развитие округа позволяет оказывать оленеводству поддержку за счет дополнительных финансовых ресурсов, создает платежеспособный рынок для сбыта продукции. В настоящее время ЯНАО — единственный регион, имеющий разрешение на экспорт продукции северного оленеводства в страны Евросоюза. Мясо северных оленей обладает уникальными пищевыми свойствами, которые полностью еще не изучены. Кроме мяса от северных оленей получают ценную продукцию для фармакологии и медицины: панты, рога, кровь, эндокринно-ферментное сырье. Богатым набором полезных свойств обладает и оленье молоко. Поэтому в перспективе значение оленеводства как источника ценных видов биологического сырья будет расти. В бюджете кочующих семей доходы от оленеводства по-прежнему сохраняют базовое значение [3].

В предыдущих публикациях мы предлагали обратить внимание на определяющую роль личных оленей для стабильности ямальского оленеводства, а также на этнопсихологическую и культурно-онтологическую предрасположенность ненцев к кочевому животноводству в отличие от других «олeneводческих» народов Субарктики, для которых оленеводство является исторической новацией [4]. Между тем существует и другой аспект развития оленеводства — экономический. Он связан с тем, что в настоящее время каждый экономический агент должен работать на рынок, и оленеводство не является исключением. Более того, рынок в оленеводстве возник еще в условиях царской России, при СССР он принял форму «социалистического», а в конце прошлого века вернулся к капиталистическим товарно-денежным основам. Эта дуальность оленеводства дала нам основание выделить в нем этническое и промышленное направления, которые были названы «этническим» и «промышленно-коммерческим» оленеводством [5].

Сегодня во всех видах хозяйств России насчитывается около 1,6 млн голов северных оленей. В последние пять лет численность оленей в Арктической зоне Российской Федерации не обнаруживает явной тенденции к росту, хотя на севере Средней Сибири и Дальнего Востока имеются свободные пастбищные угодья: резервы пастбищ позволяют дополнительно выпасать более 400—450 тыс. голов [6]. Следовательно, перспективы развития оленеводства не связаны лишь с наличием пастбищно-

го ресурса, важно учитывать и форму собственности на оленей. В частной собственности находятся личные олени населения, а также олени, принадлежащие фермерским хозяйствам, родовым общинам и другим объединениям частных владельцев. Личные олени принадлежат пастухам, работающим в товарных оленеводческих хозяйствах, или их родственникам. Однако владельцы личного поголовья могут вести хозяйство и самостоятельно. Вопрос о собственности оленей в родовых общинах более сложен. В некоторых общинах, созданных на базе бывших совхозов (например, на севере Якутии), оленеводство организовано примерно так же, как в хозяйствах с общественной (муниципальной) собственностью. В большинстве случаев общины образовались из нескольких семейных хозяйств, т. е. представляют собой объединение частных владельцев оленей. Есть и крупные сельхозпредприятия, основанные на объединении оленеводов-частников, например СПК «Коопхоз «Ерв»» в Ненецком автономном округе [7]. Большинству коллективных хозяйств, созданных на базе колхозов и совхозов, олени пастбища были переданы в бессрочное пользование, а семейным (фермерским) хозяйствам — в пожизненное наследуемое владение.

Реформирование и либерализация российской экономики в 1990-е годы привели к быстрому росту в ЯНАО частного поголовья оленей, прежде всего находящегося в личной собственности пастухов совхозных стад. В этом были заинтересованы не только сами пастухи, но и руководство сельхозпредприятий. Личное поголовье пастухов активно использовалось в них как «резервный фонд» на случай невыполнения муниципального заказа по производству мяса. Это осуществлялось за счет контрактации личных оленей весной с обязательством осенью сдать их совхозной убой, а также в форме восполнения «недостачи» государственных оленей личными. При появлении возможности реализации мяса на убойные пункты в 1990-е годы постсовхозы, ставшие муниципальными предприятиями, стали активно закупать оленей как у своих пастухов, так и у частных владельцев, получая дополнительные субсидии из бюджета на реализованное мясо [8]. Такая схема при всей громоздкости работала достаточно эффективно в части производства мяса. Проблемы у сельхозпредприятий возникали при реализации своей продукции: недостаток маркетингового опыта, складских помещений, сложная логистика приводили к тому, что часть оленины оставалась нереализованной, и ее скармливали пушным зверям или утилизировали. Так продолжалось до тех пор, пока на Ямале с 2005 г. не начались строительство и эксплуатация убойно-перерабатывающих комплексов (УПК) по технологии и требованиям Евросоюза. Первый из них, на 300 оленей убоя в смену, был завезен и смонтирован финской фирмой «Cometos» в селе Яр-Сале — районном центре Ямальского района. Позднее были построены

Таблица 1. Количество поголовья северных оленей по формам собственности, тыс. голов

Субъект Федерации	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения
Ямало-Ненецкий автономный округ	753,3	298,5	3,6	451,3
Чукотский автономный округ	155,3	150,1	0,6	4,5
Республика Саха (Якутия)	156,8	150,2	0,6	6,1
Ненецкий автономный округ	187,1	136,0	12,0	39,0
Красноярский край	126,8	86,5	39,4	0,9
Республика Коми	92,2	65,6	3,0	23,6
Мурманская область	56,8	54,0	0,0	2,8

Источник: Официальный сайт Росстата (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>).

и стали действовать еще семь однотипных УПК в Приуральском, Тазовском и Надымском районах.

Цель, предмет и методы исследования

Целью исследования являются анализ и оценка трансформации северного оленеводства при переходе к рыночным условиям хозяйствования. Предмет исследования — частное тундровое оленеводство ЯНАО. Новизна работы заключается в использовании хозяйственно-экономических принципов изучения трансформации и адаптации традиционной отрасли — северного оленеводства — к современным рыночным реалиям. Использовались данные, полученные в результате исторических, экономических, социологических, демографических, правовых и экологических исследований, отвечающих поставленной цели. Концептуальной основой исследования является представление северного оленеводства как уникальной социобиосистемы, ядро которой формирует триада «человек — олень — пастбище». Были использованы материалы формализованных интервью и опросов глав оленеводческих хозяйств и экспертов, проведенных в 2012 и 2016 гг. на территории Ямальского, Тазовского и Приуральского районов ЯНАО [11].

Результаты исследования

Государственный статистический учет поголовья домашних северных оленей по двум формам собственности стал вестись с появлением государственных (совхозы) и коллективных (колхозы) оленеводческих хозяйств. За 90 прошедших с той поры лет общая численность северных оленей претерпела более чем двукратные колебания [8]. Однако в отношении различных форм собственности внешние воздействия вызвали разный эффект. До 1960-х годов отчетливо прослеживается сокраще-

ние личного и увеличение общественного поголовья, что надо считать следствием коллективизации и государственной политики седентаризации в оленеводстве. Последовавший подъем численности поголовья в личных оленеводческих хозяйствах связан с постепенным отказом от жестких мер ограничения поголовья, а с 1990-х годов — с общей либерализацией экономики и уравнивания в правах всех форм собственности.

Разные подходы к организации оленеводства просматриваются уже при анализе организационно-правовой структуры оленеводческих комплексов по арктическим регионам в 2015 г. (табл. 1).

Личные хозяйства оленеводов, а также их объединения в родовые и территориально-соседские общины, кооперативы, товарищества относятся к малым формам хозяйствования или мелкотоварному производству. С 2007 г. мелкотоварные объединения, занимающиеся оленеводством, начали получать государственное субсидирование на произведенное мясо. В ЯНАО зарегистрировано около 90 общин коренных народов, треть которых занимается оленеводством, однако государственную помощь на ведение отрасли получают далеко не все, а только те, кто включился в систему государственной статистики. В бывших совхозах, реформированных в иные формы хозяйств, олени являются муниципальной и коллективно-долевой или частной (ООО, ОАО, СПК) собственностью. Последняя форма собственности в оленеводстве унаследовала название «общественной», хотя по правовой терминологии является частно-долевой. Согласно отчету Департамента агропромышленного комплекса ЯНАО за 2018 г. из 429 тыс. личных оленей на Ямале 112 тыс. (26,1%) зарегистрированы в составе общин коренных малочисленных народов Российской Федерации. У ненцев преобладает семейная форма ведения кочующего оленеводческого

Рис. 1. Социобиосистема северного оленеводства «человек – олень – пастбище» (традиционная модель)
Fig. 1 Biosocial system of reindeer farming “man – reindeer – pasture” (traditional model)

хозяйства, состоящая из двух-трех поколений родственников. Сегодня такой тип традиционного хозяйства законодательно относится к общине семейного типа в отличие от общины территориально-соседской. Объединения в форме территориально-соседских общин тоже нередки в оленеводстве, хотя целесообразность и время их существования определяются чаще производственной мотивацией (совместный выпас оленей), чем родственными связями. Некоторые общины по численности поголовья оленей превосходят сельхозпредприятия. Так, национальной общине «Харп» принадлежит 56 тыс. оленей, что втрое больше, чем в самом крупном в ЯНАО сельхозпредприятии «Ярсалинский».

Комплексный анализ научных работ, посвященных проблемам оленеводства, позволил представить традиционную модель северного оленеводства как уникальную социобиосистему, ядро которой формирует триада «человек — олень — пастбище» [9]. Человек охраняет оленя, олень дает человеку все необходимое для жизни, пастбища обеспечивают жизнедеятельность оленя, но требуют бережного отношения со стороны человека. Естественно сложившаяся триада социобиосистемы позволяет оленеводам находиться в относительно полном гомеостазе с окружающей средой, не требуя значительного поступления дополнительных ресурсов и энергии для жизнедеятельности (рис. 1).

За последние пять лет количество оленей, по данным официальной статистики, превысило 700 тыс. голов при проектной оленеёмкости пастбищ 452 тыс. оленей. Однако численность семейно-родовых хозяйств (кочующее население) во все периоды оставалась на примерно одинаковом уровне (рис. 2), при этом просматривается четкая зависимость количе-

ства коренного населения от поголовья оленей. Оленеводство является источником доходов и значимой основой существования не только оленеводов, но и практически всего сельского населения ЯНАО.

Современные оленеводческие хозяйства не могут не работать на рынок, так как все увеличивающийся ассортимент разнообразных товаров народного потребления и услуг эти хозяйства могут получать лишь за счет доходов от продажи оленеводческой продукции (в основном мяса, пантов и рогов). Оленье стадо в современных условиях не обеспечивает должной эффективности и уровня доходности кочующего населения при существующих традиционных технологиях выпаса и использования оленей. Объективность такова, что в подобных условиях от природы

нельзя взять больше, чем она может дать в готовом виде. Например, сегодня с 1 га оленьих пастбищ можно получить в среднем 0,3—0,4 кг мяса (80—100 руб. дохода). В то же время с 1 га пашни с использованием современных приемов агротехники и технических средств можно получить 200—250 ц картофеля или 30—40 ц зерна, что составляет в денежном выражении 220—270 тыс. руб. [6]. При этом возрастают и возможности увеличения обрабатываемых площадей в расчете на одного работника или на одно хозяйство. В оленеводстве таких возможностей нет, а естественные ресурсы экстенсивного производства весьма ограничены.

Развитие рыночных отношений, некритическое внедрение инноваций в традиционный образ жизни и хозяйствования кочевников ведет к интенсивной эксплуатации пастбищ, что не соответствует экологическим принципам традиционного природопользования [11]. В то же время благодаря техническим инновациям (снегоходы, квадроциклы, мобильная связь) и увеличению товарности продукции повысились экономическая эффективность семейно-родовых хозяйств и коэффициент оленевладения (количество оленей на семью). Последствием наращивания стад отдельными семьями стали снижение возможностей для продолжения традиционного образа жизни другими семейно-родовыми хозяйствами, рост количества безоленных семей (табл. 2). Согласно данным похозяйственной переписи 2016 г. только 139 оленеводческих хозяйств Ямальского района (11,3%) имеют более 300 оленей. Соответственно члены 1093 оленеводческих хозяйств района (88,7%) находятся на грани или за чертой бедности. Для сохранения традиционной культуры и образа жизни коренных народов увеличиваться должен не

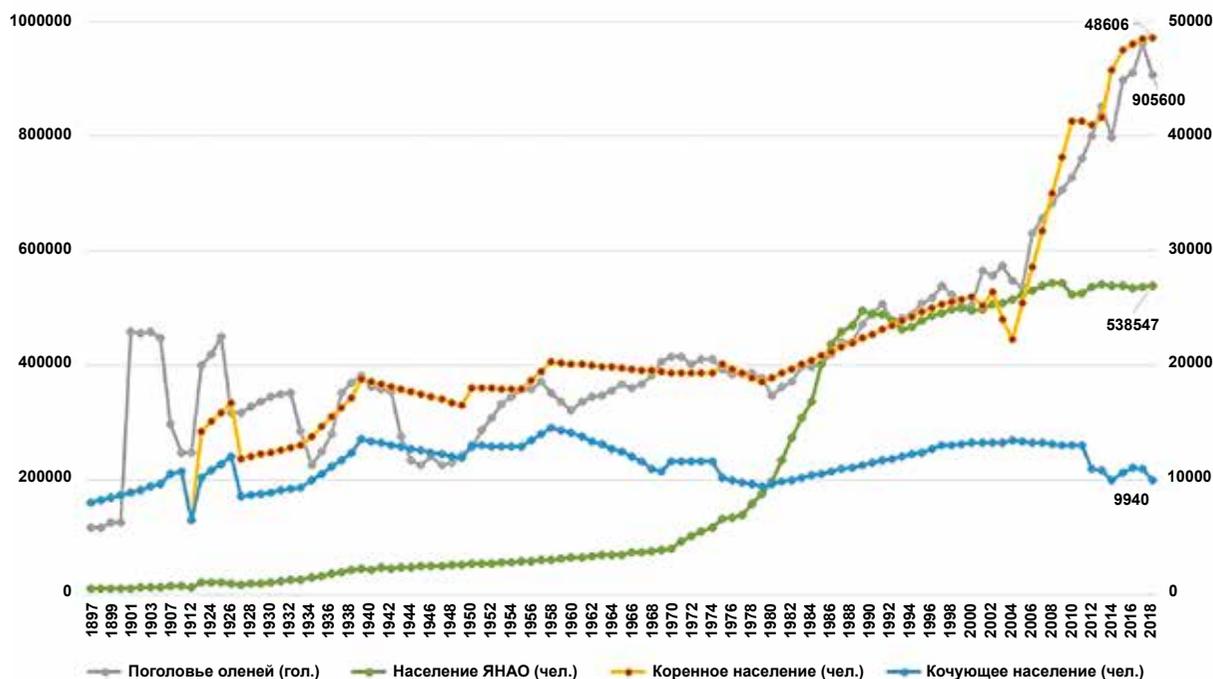

Рис. 2. Население ЯНАО, поголовье оленей в ЯНАО. Левая шкала – численность населения ЯНАО и оленей, правая шкала – количество коренного и кочующего населения ЯНАО (составитель Г. Ф. Деттер, по материалам Росстата СССР и России, а также [10])
 Fig.2. The population of the Yamalo-Nenets Autonomous District (YNAD), the number of reindeer in the Yamal. The left scale is the number of the population of Yamalo-Nenets Autonomous District (people) and reindeer (heads), the right scale is the number of the indigenous and nomadic population of the Yamalo-Nenets Autonomous District (people) (compiled by GF Detter, based on materials from the Federal State Statistics Service of the USSR and Russia, as well as [10])

Таблица 2. Распределение кочующих домохозяйств Ямальского района ЯНАО по численности оленей и уровню доходов (2017 г.)

Размер стада, голов	Количество хозяйств	Количество оленей	Число оленей на хозяйство в среднем	Доход на одно хозяйство, тыс. руб.	Итого доход всех хозяйств
Безоленные	371	0	0	236,0	87 556
1—50	119	3 779	32	310,0	36 890
51—100	179	13 862	77	430,6	77 074
101—150	167	20 845	125	551,5	92 108
151—200	118	20 542	174	675,7	79 737
201—300	139	35 094	252	873,5	121 423
301—400	68	23 537	346	1 111,0	75 549
401—500	38	17 001	447	1 366,1	51 911
501—600	18	9 672	537	1 593,6	28 685
601—700	4	2 565	641	1 856,4	7 426
701—800	4	3 104	776	2 198,2	8 793
801—900	2	1 647	824	2 319,2	4 638
901—1000	1	955	955	2 593,1	2 593
1001 и более	4	9 248	2 312	6 081,0	24 324
Итого	1 232	161 851			698 707

Источник: данные Единой информационной системы по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа (ЕИС ЯМАЛ).

Рис. 3. Новая техника в оленеводстве
Fig. 3. New equipment in reindeer farming

коэффициент оленевладения, а доход, получаемый с одного оленя, что требует внедрения инноваций, направленных на повышение продуктивности и глубину переработки оленеводческой продукции.

В настоящее время исследователи отмечают высокую восприимчивость оленеводов и рыбаков в ЯНАО к инновациям [12; 13]. Наблюдаемый тренд успешного освоения кочевниками инноваций и усиление «потребительской» доминанты в их среде (рис. 3) дают основание предполагать, что в настоящее время происходит переход оленеводства от состояния базовой этнокультурной отрасли к разновидности северного агробизнеса с элементами традиционности. Такая ситуация свидетельствует и о том, что в перспективе развитие оленеводческих этносов в еще большей степени (даже при увеличивающейся поддержке государства) будет осуществляться на нетрадиционной хозяйственной основе. Как отмечают некоторые исследователи, если сегодня оленеводство можно называть этносохраняющей отраслью, то добровольная или вынужденная смена деятельности кочевников означает переход к новому, базирующемуся на современных технических и иных цивилизационных достижениях этапу жизни части этноса.

Сравнительный анализ производственных показателей 17 сельхозпредприятий и 16 оленеводческих общин ЯНАО за 2018 г. (табл. 3) показывает, что при примерно одинаковой численности оленей в общинах несколько выше производственные показатели, включая валовое производство мяса. Вместе с тем рыночная реализация мяса в сельхозпредприятиях оказалась на 38% выше, чем в общинах. При средней

стоимости мясной продукции 366 руб. за килограмм 64% расходов на ее производство в сельхозпредприятиях покрывается за счет средств бюджета. Себестоимость оленины в сельхозпредприятиях в три раза выше, чем в частных оленеводческих хозяйствах [14]. Расходы на одного оленя в год составляют в сельхозпредприятиях 6,9 тыс. руб., в частных хозяйствах — 1,2 тыс. руб. Обращает на себя внимание большая разница между произведенной и реализованной мясной продукцией в общинах. Это может свидетельствовать о том, что часть реализованной общинами продукции не попадает в государственный статистический учет. Не ведется в оленеводческих общинах учет реализации пантов и рогов, доля денежных доходов от которой в экономике оленеводческих семей составляет в среднем 25% [15].

Проведенный нами опрос глав личных хозяйств показал, что в качестве основного покупателя продукции респонденты называют УПК, сельхозпредприятия и коммерческие организации, которые являются основными субъектами рынка. В небольших объемах продукцию оленеводства закупает население городов, поселков, местные муниципальные и промышленные предприятия и организации.

Экстенсивность оленеводства из-за ограниченности растительных ресурсов не позволяет внедрять здесь бизнес-технологии без интенсификации процессов восстановления растительных ресурсов или замены их другими видами кормов. Считать оленеводство только этнокультурным видом традиционной деятельности или, наоборот, относить его исключительно к разновидности агробизнеса — значит заведомо ограничивать возможности

Таблица 3. Сравнительные производственные показатели оленеводства сельхозпредприятий (постсовхозов) и общин коренного населения за 2018 г.

Тип хозяйства	Поголовье оленей	Сохранение телят, %	Сохранение взрослых оленей, %	Общее производство мяса, т	Реализовано мяса, т
Сельхозпредприятия (постсовхозы)	113 562	42,6	83,1	3602	1054
Общины коренного населения	111 787	41,9	86,4	4778	718

Источник: годовой отчет Департамента агропромышленного комплекса ЯНАО за 2018 г.

диверсификации отрасли. История и современное состояние оленеводства на Ямале показывают, что границы между этими направлениями в оленеводстве нечетки и могут меняться в течение небольшого промежутка времени. Одно и то же хозяйство (стадо оленей) при определенных внешних условиях и собственном экономическом состоянии может создавать прибавочный продукт и выходить с ним на рынок, а может заниматься только самообеспечением. Стадо оленей в данном случае может служить этноэкологическим индикатором успешности ведения кочующей семьей или хозяйством традиционного природопользования.

Главная проблема частного оленеводства Ямала — большое количество неассоциированных хозяйств, которые не входят ни в какие формы экономических объединений. Это не только создает проблему принятия управленческих решений на муниципальном уровне, но и привело к бесконтрольному использованию оленьих пастбищ вплоть до локальной деградации в трех из семи районов округа. Фактически личные олени являются личными подсобным хозяйством для всех категорий кочующего населения Ямала. Подобная деятельность регулируется федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. № 112. Личное подсобное хозяйство — форма деятельности, связанной с производством и переработкой сельхозпродукции. К личным оленеводческим хозяйствам этот закон не применим, поскольку у оленеводов

в собственности или аренде нет земельного участка. Однако в соответствии со ст. 5 федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ общинам коренных малочисленных народов Севера могут быть выделены находящиеся в муниципальной собственности участки из земель сельскохозяйственного назначения, которые передаются в аренду без проведения торгов. Право на получение государственных субсидий тоже имеют только оленеводы, объединенные в общины и предоставившие в органы госстатистики сведения о своей производственной деятельности. С проблемой управляемости частных хозяйств тесно связана и проблема учета численности принадлежащих им оленей и производимой ими продукции. Учет личных оленей в постсовхозах ведется во время осенней инвентаризации поголовья. В общинах обязанность учета лежит на руководителе. Учет оленей у неассоциированных личников велся до 2015 г. органами местного самоуправления. Сейчас такой учет прекращен, поскольку обязанности идентификации и учета возложены на органы ветеринарной службы согласно приказу Минсельхоза России от 22 апреля 2016 г. № 161.

Как показали наши опросы глав кочующих хозяйств (табл. 4), существует значительная разница в структуре реализуемой продукции в зависимости от размеров стада [11; 14].

Малооленные хозяйства (до 100 голов) не производят товарного мяса, половину дохода они полу-

Таблица 4. Структура реализованной продукции в личных оленеводческих хозяйствах, %

Вид реализованной продукции	Количество оленей			
	100 и менее	101—300	301—600	Более 600
Мясо	—	25	63	88
Панты и рога	52	44	25	12
Меховая одежда, обувь, заготовки дикоросов	10	7	—	—
Рыба	16	13	4	—
Продукты народных промыслов и услуги	22	16	8	—
<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

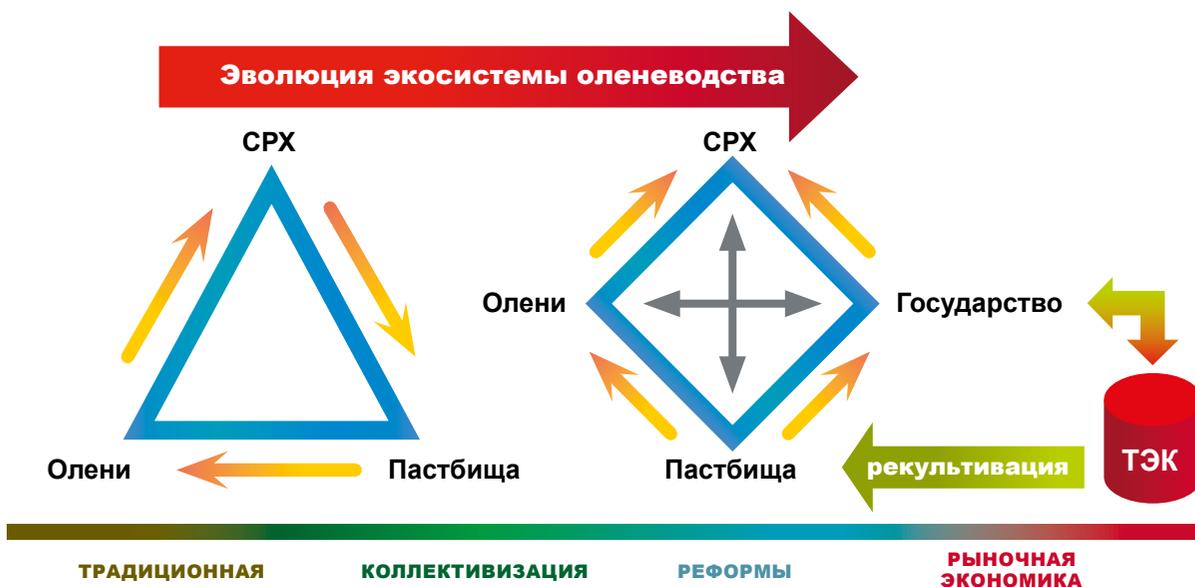

Рис. 4. Эволюция традиционной социобиосистемы оленеводства
 Fig. 4. Evolution of the traditional biosocial system of reindeer farming

чают от продажи пантов и рогов, другая половина складывается из реализации неолениводческой продукции. В группе владельцев 101—300 оленей доля оленеводческой продукции возрастает до 69%, из которых на мясо приходится четверть объемов реализации, а более половины — на рога и панты. Наиболее значимыми производителями товарного мяса являются владельцы 301 головы и более: 63—88% реализованной продукции. Но доля таких хозяйств на Ямале не превышает четверти (на 1 января 2016 г. насчитывалось всего 3362 частных хозяйства).

В округе наблюдается тенденция к перерегистрации общин в коммерческие предприятия (общества с ограниченной ответственностью), что вызвано необходимостью получения коммерческих кредитов в банках, которые общины не кредитуют. В то же время очевидно, что оленеводческие общины не в полной мере выполняют уставные требования и фактически являются разновидностью снабженческо-сбытовых кооперативов. Руководители общин не всегда способны организовать производственный процесс, статистический учет, вести контроль ситуации на пастбищах. Поэтому в планах администрации ЯНАО стоит законодательное оформление для оленеводов-частников статуса крестьянско-фермерских хозяйств, чтобы создать реестр сельхозпроизводителей и получить возможность их бюджетного субсидирования. Поголовье муниципальных оленей и количество бывших совхозов согласно этим планам будет неизбежно сокращаться. Так, в 2018 г. ликвидировано муниципальное оленеводческое предприятие — бывший совхоз «Ямальский» (поселок Сеяха). Коллектив оленеводов этого предприятия (60 человек) перешел на работу во вновь организованную оленеводческую общину.

Таким образом, за последнее столетие произошла эволюция традиционной социобиосистемы оленеводства. Из триады она превратилась в квадрат, в нее включился новый актер — государство в лице промышленных корпораций, снизив тем самым ценность для оленеводческих хозяйств пастбищ как кормящего ландшафта, поскольку через систему субсидий и дотаций государство само во многом стало таковым (рис. 4).

У оленеводства ЯНАО в течение длительного периода существует острейшая проблема дефицита пастбищного ресурса. Основные конфликты из-за пастбищ в тундре возникают между сельхозпредприятиями и частниками. Возможность применения традиционного права коренных народов Севера оказалась миражом: правоприменительная практика показывает, что суды его полностью игнорируют. Примерами служат резонансные судебные разбирательства частных оленеводов с промышленниками в районе озера Нум-то и с сельхозпредприятием в Воркуте [16]. По нашему мнению, кочевое сообщество на Ямале, к сожалению, не готово взять на себя роль регулятора численности поголовья, как не готовы к ней и главы оленеводческих общин. За постреформенный период ни один административный орган в федеральных или местных структурах власти не взял на себя полномочия по регулированию выпасаемого поголовья оленей в соответствии с ресурсом имеющихся пастбищ. Сеть построенных убойно-перерабатывающих комплексов в ЯНАО также пока не влияет на снижение поголовья оленей: их работа вызывает много жалоб со стороны оленеводов в отношении оплаты сданной продукции. Администрация ЯНАО с помощью ученых и общественных организаций коренных народов принимает законодательные, организационные, технологические и другие меры по оптимизации размеров частного

олeneводства. Вместе с тем появляются исследования, которые вместо прежнего централизованного бюрократического менеджмента отрасли делают акцент на самоорганизацию оленеводческих хозяйств снизу, на обратную связь в отклик на решения сверху, на децентрализацию практики принятия ключевых решений с существенно большим допуском к ним самих оленеводов [17; 18]. В них предлагается давать оленеводам право самостоятельно сбывать продукцию на ближайших рынках, чтобы у них возникали стимулы ответственного предпринимательства в противоположность отношению наемного работника совхозного типа. Нужно искать решения на путях не подавления, а укрепления импульсов предпринимательства у семейного кочевого оленеводческого хозяйства. Безусловно, части оленеводов такой подход ближе, чем социальное иждивенчество, но для всей массы кочевников начать работу по бизнес-схемам сегодня, по нашему мнению, не представляется реальным. Важно учитывать и то, что кормящий ландшафт в тундровой зоне имеет ярко выраженную тенденцию к локальному сокращению, и не только в ЯНАО. Это основной ограничитель производства рыночной продукции в семейно-родовых кочующих хозяйствах.

Выводы

Северное оленеводство остается практически единственной сохранившейся в неизменном виде отраслью традиционного хозяйствования в Арктической зоне Российской Федерации, являясь по сути естественно сложившейся социобиосистемой «человек — олень — пастбище». В ЯНАО частные хозяйства представляют собой экономическую и социальную основу местного оленеводства, благодаря которой оно сохранилось и приумножилось в годы реформ. В настоящее время происходит переход оленеводства от состояния базовой этнокультурной отрасли к разновидности северного агробизнеса с элементами традиционности. Семейно-родовые хозяйства, объединенные в общины и иные формы хозяйственной кооперации, достигают результатов, не уступающих показателям сельскохозяйственных предприятий (постсовхозов) и даже превосходящих их. Наиболее значимыми производителями товарного мяса являются владельцы 301 головы оленей и выше: ее доля составляет в них от 63% до 88% реализованной продукции. При средней стоимости мясной продукции 366 руб. за килограмм 64% расходов на ее производство в сельхозпредприятиях покрывается за счет средств бюджета. Себестоимость оленины в сельхозпредприятиях втрое выше, чем в частных оленеводческих хозяйствах. Расходы на одного оленя в год составляют в сельхозпредприятиях 6,9 тыс. руб., в частных хозяйствах — 1,2 тыс. руб.

Сегодня более половины частных оленеводческих хозяйств не входят ни в какие формы объединений. Это мешает эффективному контролю и управлению

со стороны государственных и муниципальных органов, что в итоге ведет к бессистемному использованию пастбищ, их локальной деградации, вспышкам эпизоотий, нестабильности оленеводства в целом. Развитие рыночных отношений, некритическое внедрение инноваций в традиционный образ жизни и хозяйствования кочевников влекут за собой интенсивную эксплуатацию пастбищ, не соответствующую экологическим принципам традиционного природопользования. При этом в распределении пастбищ в ЯНАО сложилась правовая коллизия неопределенности землепользования частных оленеводов и семейно-родовых хозяйств, требующая дополнительного историко-юридического исследования и выработки компромиссного варианта решения. По нашему мнению, в XX в. произошла эволюция традиционной социобиосистемы оленеводства. Из триады она превратилась в квадрат, в нее включились новые акторы — государство и промышленные корпорации, понизив ценность для оленеводческих хозяйств пастбищ как кормящего ландшафта через субсидии и компенсации.

В ЯНАО планируется активизировать работу по внедрению добровольной сельскохозяйственной кооперации в частном оленеводстве, поскольку практика доказывает, что различные формы объединений семейно-родовых хозяйств более перспективны по сравнению с обособленным их ведением в части организации финансирования, защиты оленей от хищников, летающих кровепаразитов, развития материально-технической базы, строительства объектов инфраструктуры, организации заготовки, хранения и логистики продукции оленеводства, создания специализированных племенных, пантовых, нагульно-откормочных стад, организации поставки оленей в районы с кризисным оленеводством. Муниципальные оленеводческие предприятия как неэффективный механизм организации оленеводческой деятельности, создающий неравные экономические условия для оленеводческих хозяйств, должны быть в перспективе реорганизованы или ликвидированы.

Меры государственной поддержки оленеводства должны быть направлены на поддержку и развитие крестьянско-фермерских хозяйств и сельскохозяйственных производственных кооперативов, и сложившаяся триада «человек — олень — пастбище» постепенно превратится в квадрат с активным участием государства. Дальнейшая работа по трансформации оленеводства в ЯНАО сталкивается с необходимостью совершенствования методов учета оленей и их собственников, получения достоверных сведений о фактической оленеемкости пастбищ, проведения внутривладельческого землеустройства в интересах семейно-родовых хозяйств для обеспечения их традиционного природопользования и образа жизни. Активное участие государства в этих процессах является одним из главных условий трансформации и дальнейшего сохранения социобиосистемы северного оленеводства. Ямальский

опыт вхождения семейно-родовых хозяйств в рынок с учетом уникальности местного оленеводства может быть использован в регионах со сходными природными и социально-экономическими условиями: Ненецком АО, Республике Коми, Таймырском муниципальном районе, Мурманской области.

В качестве практических предложений для дальнейшего развития оленеводства на Ямале необходимо осуществить:

- постепенное сокращение постсовхозного (в том числе муниципального) стада оленей на основе ориентации оленеводческих хозяйств на преимущественно кооперативные формы экономической деятельности;
- приведение федерального и регионального законодательства в соответствие со сложившейся практикой использования земель под маршруты кочевания семейно-родовых хозяйств в Арктической зоне России;
- научно обоснованное изменение технологии оленеводства выше уровня простого воспроизводства в связи с перспективой сокращения пастбищной территории;
- внедрение системы этноэкологических индикаторов традиционного природопользования, к числу которых отнести размер и эффективность использования имеющегося оленьего стада;
- активизацию роли государственных и муниципальных органов в стабилизации традиционной социобиосистемы «человек — олень — пастбище».

Литература

1. Север и северяне: Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. — М.: Изд. ИЭА РАН, 2012. — 204 с.
2. *Логинов В. Г.* Оленеводство как базовая отрасль традиционного сектора АПК Севера // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 11 (129). — С. 74—77.
3. *Головнёв А. В., Абрамов И. В.* Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — № 4 (27). — С. 122—131.
4. *Южаков А.* Феномен ненецкого оленеводства // Мир коренных народов. Живая Арктика. — 2005. — № 17. — С. 82—87.
5. *Южаков А. А., Мухачёв А. Д.* Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. — Новосибирск: Изд-во СО РАСХН, 2001. — 112 с.
6. *Клоков К. Б.* Современное положение оленеводов и оленеводства в России // Север и северяне:

Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / ИЭА РАН. — М., 2012. — С. 38—50.

7. *Лашов Б. В.* Северные этносы и традиционное хозяйство // Изв. Рус. геогр. о-ва. — 2013. — Т. 145, вып. 6. — С. 14—18.
8. *Южаков А. А.* Личные олени как фактор сохранения оленеводства // Агропром. политика России. — 2017. — № 3. — С. 65—69.
9. *Южаков А. А.* Возможности сохранения социобиосистемы «человек-олень-пастбище» в Арктической зоне // Биосфер. хоз-во: теория и практика. — 2020. — № 1 (19). — С. 5—12.
10. *Корнилов Г. Г.* Население Ямала в 1959—1989 гг.: историко-демографический анализ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2010. — 26 с.
11. *Зуев С. М., Кибенко В. А., Сухова Е. А.* Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Сер. Соц.-экон. и правовые исслед. — 2017. — Т. 3, № 3. — С. 33—44.
12. *Харючи Г. П.* Традиционное и современное в жизни ненецкого народа // Ненцы Ямала: кочевники и хранители традиций. — Тюмень; Салехард: Феликс, 2005. — С. 8—88.
13. *Мартынова Е. П.* Ямальские ненцы и индустриальное развитие: новации в оленеводстве и рыболовстве // Урал. ист. вестн. — 2015. — № 2 (47). — С. 90—97.
14. *Деттер Г. Ф.* Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности // Науч. вестн. ЯНАО. — 2017. — № 4 (97). — С. 4—17.
15. *Деттер Г. Ф.* Стратегии северного оленеводства Гыдана и Ямала: от сохранения к устойчивому технологическому развитию // Науч. вестн. ЯНАО. — 2019. — № 1 (102). — С. 12—21.
16. Тундру в Коми так и не поделили. — URL: <http://finugor.ru/news/tundru-v-komi-tak-i-ne-podelili-mezhdu-rassorivshimisya-olenevodami>.
17. *Пилясов А. Н., Кибенко В. А.* Феномен предпринимательства в оленеводстве Ямало-Ненецкого автономного округа: ситуации, парадоксы и противоречия, выбор будущего // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 1 (37). — С. 122—137. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-122-137.
18. *Istomin K. V.* Post-Soviet Reindeer Herders: Between Family and Collective Herding // Region: Regional studies of Russia, Eastern Europe and Central Asia. — 2020. — Vol. 9. — P. 25—52. — DOI: 10.1353/reg.2020.0005.

Информация об авторах

Южаков Александр Александрович, доктор сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургский ФИЦ РАН — Северо-Западный Центр междисциплинарных исследований проблем продовольственного обеспечения (196608, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, ш. Подбельского, д. 7), e-mail: alyuzhakov@yandex.ru.

Деттер Геннадий Филиппович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (629007, Россия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Салехард, ул. Республики, 20), e-mail: detter@mail.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Южаков А. А., Деттер Г. Ф. Трансформация оленеводства Арктики в условиях рыночной экономики (на примере Ямала) // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4 (40). — С. 139—150. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-139-150.

TRANSFORMATION OF REINDEER FARMING UNDER THE MARKET ECONOMY CONDITIONS (ON THE EXAMPLE OF YAMAL)

Yuzhakov A. A.

North-West Centre of Interdisciplinary Researches of Problems of Food Maintenance, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)

Detter G. F.

Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Yamalo-Nenets Autonomous District, Russian Federation)

The article was received on July 31, 2020

Abstract

The authors investigate the economic transformation of reindeer farming in the Yamal-Nenets Autonomous District. The region is unique for having the largest number of domesticated reindeer and nomadic indigenous peoples in the world. The conceptual basis of the research is the idea of reindeer farming as a unique biosocial system, including the triad “man-reindeer-pasture”. The study analyzes the historical, social and economic transformations of reindeer farming in the region, where at least 60% of the private livestock of domesticated reindeer in the Arctic zone of Russia have always grazed. An increase in the number of reindeer was observed in private farms even during the years of economic crisis, reforms and industrial development of the territory. Private reindeer farmers belong to former sovkhozs (post-state farms), communities and unassociated “private” owners. Only half of the reindeer farming communities are registered in the state register and receive subsidies for the sale of products. Post-state farms have government subsidies that are significantly higher than reindeer farming communities, which increases the cost of their production two to three times. “Private traders” do not receive subsidies to increase the number of reindeer and the products they sell. The liberalization of the economy lifted restrictions on private reindeer farms, and their quantitative growth exceeded the norms permissible for pastures. At the same time, private reindeer farms produce almost 70% of marketable products, primarily meat, dags and antlers. Only 36% of personal subsidiary plots are included in legal entities, which makes it difficult to organize the regulated use of pastureland in the region. The administration of the Yamalo-Nenets Autonomous District, together with scientific and public organizations, has developed a conceptual plan for the reorganization of private reindeer farms into peasant (farmer) enterprises. A register of producers is being created to allocate state and municipal subsidies. It is planned to speed up the cooperation of private farms in order to improve their manageability. There is a process of reducing the number of post-state farms in order to focus reindeer farming mainly on preserving the traditional way of life and reproducing the ethno-culture of the Arctic indigenous peoples.

Keywords: Arctic, reindeer farming, Yamal, family and clan farms, private reindeer farmers, reindeer products, transformation of reindeer farming, reindeer pastures.

References

1. Sever i severyane: Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii. [The North and northerners. Current situation of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East]. Otv. red. N. I. Novikova, D. A. Funk. Moscow, Izd. IEA RAN, 2012, 204 p. (In Russian).
2. Loginov V. G. Olenevodstvo kak bazovaya otrasl' traditsionnogo sektora APK Severa. [Reindeer husbandry as a basic branch of the traditional agricultural sector of the North]. Agrar. vestn. Urala, 2014, no. 11 (129), pp. 74—77. (In Russian).
3. Golovnev A. V., Abramov I. V. Oleni i gaz: strategii razvitiya Yamala. [Reindeer and gas: development strate-

gies of Yamal]. *Vestn. arkhologii, antropologii i etnografii*, 2014, no. 4 (27), pp. 122—131. (In Russian).

4. Yuzhakov A. Fenomen nenetskogo olenevodstva. [The phenomenon of Nenets reindeer sbandry]. *Mir korennykh narodov. Zhivaya Arktika*, 2005, no. 17, pp. 82—87. (In Russian).

5. Yuzhakov A. A., Mukhachev A. D. Etnicheskoe olenevodstvo Zapadnoi Sibiri: nenetskii tip. [Ethnic reindeer herding in Western Siberia: the Nenets type]. *Novosibirsk, Izd-vo SO RASKhN*, 2001, 112 p. (In Russian).

6. Klovov K. B. Sovremennoe polozhenie olenevodov i olenevodstva v Rossii. [Current situation of reindeer herders and reindeer husbandry in Russia]. *Sever i severiane: Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii*. IEA RAN. Moscow, 2012, pp. 38—50. (In Russian).

7. Lashov B. V. Severnye etnosy i traditsionnoe khozyaistvo. [Northern ethnic groups and traditional economy]. *Izv. Rus. geogr. o-va*, 2013, vol. 145, iss. 6, pp. 14—18. (In Russian).

8. Yuzhakov A. A. Lichnye oleni kak faktor sokhraneniya olenevodstva. [Personal deer as a factor of conservation of reindeer husbandry]. *Agroprom. politika Rossii*, 2017, no. 3, pp. 65—69. (In Russian).

9. Yuzhakov A. A. Vozmozhnosti sokhraneniya sotsio-biosistemy "chelovek-olen'-pastbishche" v Arkticheskoi zone. [The possibilities of maintaining sociobiosystem "man-reindeer-pasture" in the Arctic]. *Biosfer. khozvo: teoriya i praktika*, 2020, no. 1 (19), pp. 5—12. (In Russian).

10. Kornilov G. G. Naselenie Yamala v 1959—1989 gg.: istoriko-demograficheskii analiz. [Population of Yamal in 1959—1989: historical and demographic analysis]. *Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. Ekaterinburg, 2010,—26 p. (In Russian).

11. Zuev S. M., Kibenko V. A., Sukhova E. A. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory zhiznedeatelnosti kochevogo naseleniya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga. [Socio-economic factors of the nomadic population

of the Yamalo-Nenets Autonomous district]. *Vestn. Tyumen. gos. un-ta. Ser. Sots.-ekon. i pravovye issled*, 2017, vol. 3, no. 3, pp. 33—44. (In Russian).

12. Kharyuchi G. P. Traditsionnoe i sovremennoe v zhizni nenetskogo naroda. [Traditional and modern in the life of the Nenets people]. *Nentsy Yamala: kochevniki i khraniteli traditsii*. Tyumen'; Salekhard, Feliks, 2005, pp. 8—88. (In Russian).

13. Martynova E. P. Yamal'skie nentsy i industrial'noe razvitiye: novatsii v olenevodstve i rybolovstve. [Yamal Nenets and industrial development: innovations in reindeer husbandry and fishing]. *Ural. ist. vestn.*, 2015, no. 2 (47), pp. 90—97. (In Russian).

14. Detter G. F. Ekonomika severnogo olenevodstva Yamala: problemy i vozmozhnosti. [Yamal reindeer husbandry economy: challenges and opportunities]. *Nauch. vestn. YaNAO*, 2017, no. 4 (97), pp. 4—17. (In Russian).

15. Detter G. F. Strategii severnogo olenevodstva Gydana i Yamala: ot sokhraneniya k ustoichivomu tekhnologicheskomu razvitiyu. [Strategies for reindeer husbandry in Gydan and Yamal: from conservation to sustainable technological development]. *Nauch. vestn. YaNAO*, 2019, no. 1 (102), pp. 12—21. (In Russian).

16. Tundra v Komi tak i ne podelili. [The tundra in Komi Republic is not shared]. Available at: <http://finugor.ru/news/tundra-v-komi-tak-i-ne-podelili-mezhdu-ras-sorivshimisya-olenevodami>. (In Russian).

17. Pilyasov A. N., Kibenko V. A. Fenomen predprinimatel'stva v olenevodstve Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: situatsii, paradoksy i protivorechiya, vybor budushchego. [The phenomenon of entrepreneurship in reindeer husbandry of the Yamalo-Nenets Autonomous district: situations, paradoxes and contradictions, choice of the future]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2020, no. 1 (37), pp. 122—137. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-122-137. (In Russian).

18. Istomin K. V. Post-Soviet Reindeer Herders: Between Family and Collective Herding. *Region: Regional studies of Russia, Eastern Europe and Central Asia*, 2020, vol. 9, pp. 25—52. DOI: 10.1353/reg.2020.0005.

Information about the authors

Yuzhakov Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Agricultural Science, Chief Researcher, North-West Centre of Interdisciplinary Researches of Problems of Food Maintenance, St. Petersburg Federal Research Center of the RAS (7, Podbelskogo hwy, St. Petersburg, Pushkin, Russia, 196608), e-mail: alyuzhakov@yandex.ru.

Detter Gennady Filippovich, PhD of Economy, Leading Researcher, Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (20, Republic str., Salekhard, Yamalo-Nenets Autonomous District, Russia, 629007), e-mail: detter@mail.ru.

Bibliographic description of the article

Yuzhakov A. A., Detter G. F. Transformation of reindeer farming under the market economy conditions (on the example of Yamal). *Arctic: Ecology and Economy*, 2020, no 4 (40), pp. 139—150. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-139-150.